

Эльвира ОСИПОВА

СЭЛИНДЖЕР, ДОСТОЕВСКИЙ И ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Аннотация: Предмет рассмотрения в статье – созвучие идей Сэлинджера и Достоевского, а также обращение Сэлинджера к восточно-христианской традиции, знакомство с которой отразилось в его рассказах. Отсылка к Достоевскому в рассказе «Посвящается Эсме» (1950) и очевидное знакомство писателя с историей старца Зосимы из романа «Братья Карамазовы» свидетельствуют об интересе Сэлинджера к духовной традиции, воплотившейся в учении оптинских монахов. В духовном мире сэлинджеровских героев особое место занимает книга анонимного русского автора «Откровенные рассказы Странника духовному своему отцу». Сэлинджер делает свою героиню Фрэнсис Гласс страстным адептом изложенных в этой книге идей, а ее брата Захарию наделяет тонким пониманием учения оптинских старцев («Фрэнни», 1955; «Зуи», 1957; «Фрэнни и Зуи», 1961). Не случайно, последний монолог Зуи звучит как проповедь любви и всепрощения. Обращение обоих писателей к «Откровенным рассказам» (одним из авторов второй части которых считают Амвросия Оптинского, ставшего прототипом старца Зосимы) подтверждает мысль о переключке идей Достоевского и Сэлинджера.

Ключевые слова: Сэлинджер, «Фрэнни и Зуи», Достоевский, «Братья Карамазовы», Амвросий Оптинский, «Откровенные рассказы Странника духовному своему отцу».

© 2018 Эльвира Филипповна Осипова (доктор филол. наук, профессор; Санкт-Петербургский университет, Россия) elvira.osipova@mail.ru

Elvira OSIPOVA

SALINGER, DOSTOYEVSKY,
AND THE ORTHODOX TRADITION

Abstract: The paper addresses the problem of Dostoyevsky's influence on Salinger, as well as the American writer's indebtedness to the Orthodox tradition. Salinger's reference to Dostoyevsky and to the preaching of *starets* Zosima (*The Brothers Karamazov*) in the short story "For Esme – with Love and Squalor" (1950) testifies to his interest in the religious tradition of Russian monks. The latter was aptly expressed in "A Way of a Pilgrim", an English translation of an anonymous Russian book "Otkrovennye rasskazy Strannika dukhovnomu svoemu otzu" ("Sincere Stories Told by a Traveller to His Spiritual Father"). This book plays a specific role in Salinger's short stories "Franny" (1955), "Zooney" (1957), and "Franny and Zooney" (1961). The author makes Franny a zealous follower of the ideas expressed in the Russian book and endows her brother Zooney with a deep understanding of these ideas. Zooney's final monologue sounds as a preaching of love and forgiveness, much in the spirit of *starets* Zosima. The fact that both Dostoevsky and Salinger drew inspiration from this book, one part of which was allegedly authored by Amvrosy Optinsky, the prototype of *starets* Zosima, supports the idea of Dostoyevsky's influence on Salinger.

Keywords: Salinger, "Franny and Zooney", Dostoyevsky, "The Brothers Karamazov", Amvrosy Optinsky, "The Way of a Pilgrim".

© 2018 Elvira Ph. Osipova (Doctor Hab. in Philology, Professor emerita, Saint-Petersburg State University, Russia) elvira.osipova@mail.ru

Среди своих любимых писателей Джером Дэвид Сэлинджер называл Достоевского, Толстого и Чехова. Каждый из них в какой-то степени повлиял на его художественное творчество, о чем можно судить как по прямым отсылкам, так и по косвенным признакам. Сэлинджеру должна была импонировать тонкость психологического письма Чехова, искренность Толстого, то качество, которым восхищались многие американские писатели – от Уильяма Хоуэллса и Уильяма Джеймса до Эрнеста Хемингуэя и Джона Гарднера. Достоевский занимал в этом ряду, пожалуй, особенное место. Его погружение в глубины человеческой психики, страстный поиск духовного спасения были близки Сэлинджеру, психологу, человеку, прошедшему через испытания Второй мировой войны и тоже искавшему пути духовного возрождения.

Идеи Достоевского отразились в его творчестве, в частности, в рассказе «Посвящается Эсме» (“To Esme – with Love and Squalor”, 1950). Герой рассказа, лейтенант Икс, выздоравливающий после лечения в госпитале в 1946 году, обнаружил в доме немки, где он квартировал, книгу Геббельса “Die Zeit Ohne Beispiel”. На форзаце книги герой рассказа увидел запись: «Боже! Жизнь есть ад!». Нетвердой рукой он вывел ниже слова Достоевского: «Отцы и учителя, мысляю: “Что есть ад?” Рассуждаю так: “Страдание о том, что нельзя уже более любить”»¹. В оригинале эти слова звучат так: “Fathers and teachers, I ponder ‘What is hell?’ I maintain that it is the suffering of being unable to love”². Прямая отсылка к Достоевскому в этом контексте говорит о том, что писатель придавал большое значение идеям, изложенным в той части романа «Братья Карамазовы», которая называется «Русский инок» и содержит историю старца Зосимы, его беседы и поучения.

Сэлинджер психологически тонко описывает состояние глубокой депрессии, в которой находился герой. Важно отметить, что рассказ автобиографичен, он отражает настроения Сэлинджера, прошедшего через настоящий ад при высадке союзников в Нормандии и во время сражений в Хюртгенском лесу. Один из первых американцев, вошедших в концлагерь Кауферинг-IV, он видел тысячи трупов уничтоженных фашистами людей. Эта жуткая картина произвела на него неизгладимое впечатление. «Нервный срыв, произошедший у Сэлинджера, – пишет Эберхард Элсен, – не был вызван боевым стрессом [...] [Его] надломило освобождение концлагеря Кауферинг-IV»³. В течение

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 1-3 // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. М.: ГИХЛ, 1958. С. 404.

² Salinger, J.D. *Nine Stories*. New York: A Bantam Book, 1968: 105.

³ Шилдс Д., Салерно Ш. Сэлинджер. М.: Эксмо, 2015. С. 191.

нескольких месяцев Ээлинджер лечился в психиатрическом отделении госпиталя в Германии.

Герой Ээлинджера тоже прошел через подобные испытания. Лейтенант Икс переживает состояние, которое в медицине называется «посттравматическим стрессовым расстройством», на что указывают многие симптомы. Он испытывает состояние глубокой апатии, не может ни на чем сосредоточиться, не координирует свои движения, не может даже разборчиво написать несколько слов.

В рассказе особенно пронзительно звучат слова героя, который повторяет мысль Достоевского о том, что невозможность любить и «есть ад»⁴. Он мысленно обращается за помощью к русскому писателю, как обращались к старцу Зосиме те, кто искал духовного спасения в романе «Братья Карамазовы». Одна из заповедей старца Зосимы, которая должна была найти отклик в сердце лейтенанта Икс, изложена в третьей части шестой книги романа, а именно в главке «О молитве, о любви и о соприкосновении мирам иным»: «Братья, не бойтесь людей греха, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие божеской любви и есть верх любви на земле. Любите всё создание божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну божию постигнешь в вещах [...] И полюбишь, наконец, весь мир уже всецелою, всемирною любовью...»⁵. В атмосфере ненависти, страха и отчаяния эта удивительная проповедь любви и всепрощения давала надежду на будущее. В конце рассказа лейтенант получает письмо от Эсме и ее посылку – трогательное послание с выражением человеческой симпатии. Это письмо и подарок, часы отца, английского офицера, погибшего в боях с немецкими войсками в Северной Африке, помогут герою вернуться к нормальной жизни.

Рассказ, как и ряд других его произведений, связанных в той или иной степени с русской темой, свидетельствует о том, что Ээлинджер был знаком с русской философско-религиозной мыслью. Влияние ее на творчество писателя до сих пор остается недооцененным.

Критики много пишут об интересе Ээлинджера к индуизму и дзен-буддизму⁶. Против тенденции абсолютизировать влияние на

---

⁴ Старец Зосима, правда, относил эти слова к тем, кто ушел в мир иной, знает невозможность любить «оттуда» и сожалеет о том, что в земной жизни не любил, а ненавидел.

⁵ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. С. 399.

⁶ В России эту тему исследовала И.Л. Галинская. См.: Галинская И.Л. Философские и эстетические основы поэтики Дж.Д. Ээлинджера. М.: Наука, 1975;

писателя восточной философии справедливо высказался А.М. Зверев: «Если зависимость и есть, то относительная [...] При своем виртуозном мастерстве Сэлинджер всегда доверял интуитивному, а не умоглядительному постижению сущностей»⁷. Давно назрела необходимость по-иному взглянуть на факторы, формировавшие мировоззрение писателя, и, в первую очередь, на роль восточно-христианской философии, воздействие которой на Сэлинджера до недавнего времени практически не рассматривалось.

В этой связи обратимся к рассказу «Фрэнни» (1955) и повести «Зуи» (1957), которые в 1961 г. писатель объединил в одно произведение под названием «Фрэнни и Зуи».

Если в 1950 г. Сэлинджер цитировал строки из поучений старца Зосимы в рассказе «Посвящается Эсме», то в 1955-м, в рассказе «Фрэнни» он отсылает читателя к книге анонимного автора, которая созвучна упомянутой выше части романа «Братья Карамазовы» «Русский инок». Речь идет об «Откровенных рассказах Странника духовному своему отцу»⁸. Авторство книги приписывают нескольким людям – отцу Михаилу (Козлову), епископу Феофану Затворнику и даже старцу Амвросию Оптинскому. Рассказы были переписаны на Афоне игуменом Паисием и многократно публиковались в России. Первую часть книги перевели на английский язык в 1883 г. под заглавием “The Way of a Pilgrim”. Перевод второй появился позже, в 1911 г. Заглавие этого произведения в отечественной критике обычно переводят, не обращаясь к первоисточнику, как «Путь странника» (или «Путь пилигрима»). В духовном мире сэлинджеровских героев «Откровенные рассказы» занимают особенное место. О русской книге знали старшие братья Симор и Бадди, с ней хорошо знаком Зуи. Ее читала и перечитывала его сестра Фрэнни.

Размышления Странника о молитве и воздействии молитвы на человека являются фоном рассказа «Фрэнни», первой части своеобразного диптиха. Героине Сэлинджера была известна биография Странника, от имени которого ведется повествование, обстоятельства его встреч с разными людьми во время его путешествий по России, посещений различных монастырей и бесед с их насельниками. Большое впечатление на нее произвела проповедь старца, изложенная в первом рассказе

Галинская И.Л. Загадка Сэлинджера // Загадки известных книг. М.: Наука, 1986. С. 9–64.

⁷ *Зверев А.М.* Тоска по неподдельности // Сэлинджер Дж. Д. Собр. соч.: В 2 т. Т.2. Харьков: Фолио, 1997. С. 470.

⁸ Откровенные рассказы Странника духовному своему отцу. 2-е изд. М.: Амрита-Русь, 2015.

книги. Своему другу Лейну Куттелу она объясняет значение русского слова «старец» труднопереводимой фразой “He is a very advanced religious person”. Фрэнни упоминает и «Добротолюбие» (“Philokalia”)⁹, книгу, которую – вместе с Библией – Странник всюду носит с собой.

“Philokalia” в «Откровенных рассказах...» характеризуется как главное руководство «в созерцательной духовной жизни»¹⁰. Через всю повесть Сэлинджера рефреном проходят слова одного из авторов «Добротолюбия», св. Симеона Нового Богослова: «Сядь безмолвно и уединенно, преклони голову, закрой глаза [...] воображением смотри внутрь сердца, своди ум, то есть мысль из головы в сердце. Дыши и говори: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя”, тихо, устами или одним умом»¹¹. Именно этому наставлению следует героиня рассказа: она старается непрестанно творить Иисусову молитву, пока еще внешнюю, носит с собой «Откровенные рассказы...», дорожит этой книгой, пересказывает ее содержание своему другу, гарвардскому студенту Лейну Куттелу. Но того вовсе не интересует эзотерическая русская история, повествующая о духовном пути Странника. Он занят вещами сугубо материальными, например, поеданием лягушачьих лапок в дорогом нью-йоркском ресторане. Лейн пытается спустить Фрэнни с небес на землю, но тщетно. Девушка его не слышит, она находится в состоянии религиозного экстаза. Кончается первая часть сэлинджеровского «диптиха» глубоким обмороком героини. Когда она приходит в себя, губы ее беззвучно произносят Иисусову молитву.

Вторая часть повести посвящена рассуждениям героев об этой анонимной русской книге, столь сильно повлиявшей на Фрэнни. Она построена как одноактная пьеса необычайной длины, в нескольких картинах, со множеством авторских ремарок, позволяющих разбавить серьезность философско-религиозного спора¹².

В «первой картине» брат Фрэнни, Захарий (Зуи) со знанием дела объясняет матери, что за книжку все время читает его сестра. В «тре-

---

⁹ Англ. пер. «Добротолюбия» (“Philokalia”) был осуществлен в 1951–1954 гг.: двухтомное издание *Writings from the Philokalia on the Prayer of the Heart* (1951); *Early Fathers from “The Philokalia”* (1954).

¹⁰ Старец объясняет Страннику, что «Добротолюбие» содержит в себе «полную и подробную науку о непрестанной внутренней молитве, изложенную двадцатью пятью святыми отцами [...] [она] почитается главным и первейшим наставником в созерцательной духовной жизни». [Откровенные рассказы... С.15].

¹¹ Там же. С. 16.

¹² Вещественный мир, по словам И. Цимбал, «выступает в роли ремарок в психологическом сюжете». О театральном характере повести см.: *Цимбал И.* «Маленький театр в голове читателя». Любил ли Сэлинджер театр? // Звезда. 2017. № 1. С. 212.

тьей картине» он долго и подробно обсуждает с Фрэнни основную идею «Откровенных рассказов...». Поначалу создается впечатление, что Зуи сдержанно относится к увлечению православными идеями. Дело в том, что они оба были воспитаны старшими братьями в духе восточной мудрости, о чем Зуи говорит с явным неодобрением, и это важное обстоятельство. Он, видимо, осознает некоторую ущербность подобного воспитания (“they made freaks of us”). В ходе долгого и трудного разговора с Фрэнни о молитве, ее цели и о сущности Христа, Зуи признает право сестры искать истину не в буддизме или даосизме, а в христианской святоотеческой литературе. Более того, ясно, что он раньше Фрэнни открыл для себя эту книгу – и глубже воспринял ее мудрость, хотя и не признал необходимость непрестанной молитвы. Теперь он сам, так скажем, играет роль «старца» по отношению к Фрэнни, которая, подобно Страннику, искала духовного очищения и приобщения к Богу. В русской книге Зуи воспринял главное – заповеди святых отцов из «Добротолубия» и глубину евангельской мудрости («Бог есть любовь»). Он преподает начинающей актрисе Фрэнсис Гласс, разочарованной в жизни и своей профессии, урок любви и всепрощения. Зуи обращает к ней слова, которые можно считать художественным завещанием писателя:

Мне все равно, где играет актер. Может быть, в летнем театре, может, на радио или на телевидении, или в театре на Бродвее, черт побери [...] но я открою тебе страшную тайну. Ты меня слушаешь? Все они, все, до одного – это та Толстая Тетя, о которой говорил Симор [...] На всем белом свете нет ни одного человека, который не был бы Симоровой Толстой Тетей [...] И разве ты не знаешь [...] кто эта Толстая Тетя на самом деле? [...] Это сам Христос. Сам Христос, дружище¹³.

¹³ Сэлинджер Дж. Д. Собр. соч.: В 2 т. Т.2. Харьков: Фолио, 1997. С. 396. (Пер. М. Ковалевой). В оригинале – “I don’t care where an actor acts. It can be in summer stock, it can be over the radio, it can be over television, it can be in a goddam Broadway theatre [...] But I’ll tell you a terrible secret – Are you listening to me? There isn’t anyone out there who isn’t Seymour’s Fat Lady [...] Don’t you know that goddam secret yet? [...] Don’t you know who that Fat Lady really is? ... Ah, buddy. It’s Christ himself... Christ himself, buddy”. [Salinger, J.D. *Nine Stories, Franny and Zooey, Raise High the Roof Beam, Carpenters*. Moscow: Progress Publishers, 1982: 302]. Следует признать, что практически никому из переводчиков не удалось адекватно передать сэлинджеровское Fat Lady. Возможный русский аналог – «одинокая бабушка».

Проповедь Зуи, а это именно проповедь, близка по смыслу тому, что говорил один из авторов «Добролюбия» Никита Стифат. Он учил любить людей, какими бы убогими они ни были: «Кто достиг истинной молитвы и любви, тот не имеет различения вещей, не различает праведного от грешного, но всех равно любит и не осуждает, как и Бог; как солнце сияет и дождит на праведных и неправедных»¹⁴. Здесь слышна переключка и с приведенными в начале статьи словами старца Зосимы («Братя, не бойтесь людей греха...»), а также со словами Версилова из «Подростка», обращенными к Аркадию Долгорукову: «Друг мой, любить людей так, как они есть, невозможно. И однако же должно. И потому делай им добро, скрепя свои чувства, зажимая нос и закрывая глаза (последнее необходимо)»¹⁵.

С.А. Ипатова, автор серьезного исследования, посвященного жанру и сюжету книги «Откровенные рассказы Странника духовному своему отцу», пишет о том, что Достоевский читал и перечитывал «Откровенные рассказы...»¹⁶. Известно, что саму молитву и практику «умного делания» Достоевский, как полагает исследовательница, «безусловно, знал из творений отцов церкви, св. Нила Сорского и, конечно, из общения с оптинскими монахами»¹⁷. Таким образом, в творчестве Достоевского возрождается «святоотеческая мысль о пути к совершенствованию как о стремлении к таинственному слиянию с Богом»¹⁸. В XX веке эта мало известная в США традиция удивительным образом обрела последователя в лице Ээлинджера, в его повести «Фрэнни и Зуи».

Отмечу важную деталь, указывающую на связь двух писателей. Одним из составителей второй части книги о русском страннике – и автором Шестого и Седьмого рассказов – считается св. Амвросий Оптинский¹⁹. Как известно, в разное время у него искали совета и благословения два великих русских писателя, Толстой и Достоевский. Именно под

---

¹⁴ Откровенные рассказы... С. 82. [Мф. 5:44–45].

¹⁵ *Достоевский Ф.М.* Подросток // Собр. соч.: В 10 т. Т.8. М.: ГИХЛ, 1956. С. 237. У нас нет свидетельств того, что Ээлинджер читал роман Достоевского «Подросток», но созвучность идей несомненна.

¹⁶ *Ипатова С.А.* «Откровенные рассказы Странника духовному своему отцу»: парадигмы сюжета. 2002. – URL: http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=K7IViil_N6g%3D&tabid=11224

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Басин И.В.* Авторство «Откровенных рассказов...» – URL: <http://predanie.ru/bez-avtora/otkrovennye-rassказы-strannika-duhovnomu-svoemu-otcu/slushat/>

влиянием встреч с ним автор «Братьев Карамазовых» и создал образ старца Зосимы, повлиявший на американского писателя.

Под воздействием идей, почерпнутых из «Откровенных рассказов...», а также проповедей брата, Фрэнни испытывает духовное пере рождение. Судя по концовке, она вернется к обычной жизни, умудренная идеями книг восточно-христианской философии.

Из зарубежных исследователей мало кто обращал внимание на роль православной традиции в творчестве Сэлинджера. Исключение составляет, пожалуй, Кеннет Славенски. Он усматривает сходство героини Сэлинджера со Странником из «Откровенных рассказов...». Фрэнни, пишет он, «становится странником, бредущим через американские джунгли “липовых” тщеславных “эго” в поисках некой неясной правды»²⁰. Ее увлечение Иисусовой молитвой было, по мнению критика, отражением интереса Сэлинджера к философии Востока (а точнее сказать, к восточно-христианской философии – Э.О.). В этом отразилось его разочарование в ценностях американской культуры, которая «обесценивает духовность»²¹. К сожалению, заключает Кеннет Славенски, рассказ Сэлинджера оказался непонятым.

Критики прочли его как описание перехода Фрэнни от отрочества к взрослой жизни, увидели в состоянии героини признаки беременности, во что поверила, как отмечает Славенски, даже редакция журнала “New Yorker”. При переиздании Сэлинджер решил прояснить свой замысел и показать, что сильные эмоциональные переживания Фрэнни были связаны с ее душевным состоянием и религиозным опытом, а не с беременностью. Однако из подготовленных дополнений он в конце концов оставил лишь две строчки («Слишком большой перерыв от рюмки до рюмки, грубо говоря»), которые не могли исправить создавшегося у читателей впечатления.

* * *

Размышляя над путями духовного совершенствования, Сэлинджер обращался не только к трансценденталистам или к буддизму (о чем хорошо известно всем исследователям его творчества), но и к духовному опыту православного монашества. «Умное делание», внутреннее самоуглубление, открывающее «потайное сердце человека», особо воспринятое афонскими монахами и – гораздо позднее через Паисия

²⁰ Славенски К. Сэлинджер. Идя через рожь. М.: Колибри, 2012. С. 311.

²¹ Там же. С. 314.

Величковского – оптинскими и валаамскими старцами, в XX веке привлекло внимание писателя в далекой Америке.

Интерес Сэлинджера к восточно-христианской аскетике, как и переключка идей Достоевского и Сэлинджера – тема, которая требует более глубокого исследования и может открыть новую страницу в истории российско-американских литературных связей.

ЛИТЕРАТУРА

- Басин И.В. Авторство «Откровенных рассказов Странника духовному своему отцу». – URL: <http://predanie.ru/bez-avtora/otkrovennye-rassказы-strannika-duhovnomu-svoemu-otcu/slushat/>
- Галинская И.Л. Загадка Сэлинджера // Загадки известных книг. М.: Наука, 1986. С. 9–64.
- Галинская И.Л. Философские и эстетические основы поэтики Дж.Д. Сэлинджера. М.: Наука, 1975.
- Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 1–3 // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. М.: ГИХЛ, 1958.
- Достоевский Ф.М. Подросток // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10 т. Т.8. М.: ГИХЛ, 1958.
- Зверев А.М. Тоска по неподдельности // Сэлинджер Дж. Д. Собр. соч.: В 2 т. Т.2. Харьков: Фолио, 1997. С. 455–471.
- Ипатов С.А. «Откровенные рассказы Странника духовному своему отцу»: парадигмы сюжета. 2002. – URL: http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=K7IViIi_N6g%3D&tabid=11224
- Откровенные рассказы Странника духовному своему отцу. 2-е изд. М.: Амрита-Русь, 2015.
- Славенски К. Сэлинджер. Идя через рожь. М.: Колибри, 2012.
- Цимбал И. «Маленький театр в голове читателя». Любил ли Сэлинджер театр? // Звезда. 2017. № 1. С. 204–213.
- Шилдс Д., Салерно Ш. Сэлинджер. М.: Эксмо, 2015.
- Salinger, J.D. *Nine Stories*. New York: A Bantam Book, 1968.
- Salinger, J.D. *Nine Stories, Franny and Zooey, Raise High the Roof Beam, Carpenters*. Moscow: Progress Publishers, 1982.

REFERENCES

- Basin, I.V. “Avtorstvo ‘Otkrovennykh rasskazov Strannika dukhovnomu svoemu ottsu’.” [“Authorship of the ‘Sincere Stories Told by a Traveller to His Spiritual Father.’”] Online at <http://predanie.ru/bez-avtora/otkrovennye-rassказы-strannika-duhovnomu-svoemu-otcu/slushat/> (In Russ.)
- Dostoevskiy, F.M. “Brat’ya Karamazovy.” [“The Brothers Karamazov”] Ch. 1–3. In Dostoevskiy, F.M. *Sobranie sochineny* [Collected Works] in 10 vols. Vol. 9. Moscow: GIKHL Publ., 1958. (In Russ.)
- Dostoevskiy, F.M. “Podrostok.” [“The Adolescent”] In Dostoevskiy F.M. *Sobranie sochineny* [Collected Works] in 10 vols. Vol. 8. Moscow: GIKHL Publ., 1958. (In Russ.)
- Galinskaia, I.L. *Filosofskie i esteticheskie osnovy poetiki J.D. Salingera*. [Philosophical and Aesthetic Basis of J.D. Salinger’s Poetics] Moscow: Nauka Publ., 1975. (In Russ.)

Galinskaia, I.L. “Zagadka Salingera.” [“Salinger’s Enigma”] In *Zagadki izvestnykh knig. [Enigmas of Famous Books]* Moscow: Nauka Publ., 1986: 9–64. (In Russ.)

Ipatova, S.A. “Otkrovennye rasskazy Strannika dukhovnomu svoemu ottsu’: paradigmy syuzheta.” [“Sincere Stories Told by a Traveller to His Spiritual Father’: paradigms of the plot.”] 2002. Online at http://www.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=K71VIiI_N6g%3D&tabid=11224 (In Russ.)

Otkrovennye rasskazy Strannika dukhovnomu svoemu ottsu. [Sincere Stories Told by a Traveller to His Spiritual Father] 2nd ed. Moscow: Amrita-Rus’ Publ., 2015. (In Russ)

Salinger, J.D. *Nine Stories, Franny and Zooey, Raise High the Roof Beam, Carpenters.* Moscow: Progress Publishers, 1982.

Salinger, J.D. *Nine Stories.* New York: A Bantam Book, 1968.

Shilds, D., Salerno, Sh. *Salinger.* Moscow: Eksmo Publ., 2015. (In Russ.)

Slavenski, K. *Salinger. Idya cherez rozh’.* [*Salinger. Going Through the Rye*] Moscow: Kolibri Publ., 2012. (In Russ.)

Tsimbal, I. “Malen’kiy teatr v golove chitatelya’. Lyubil li Salinger teatr?” [“Little Theater in the Reader’s Head’. Did Salinger Like Theater?”] *Zvezda [The Star]* 1 (2017): 204–213. (In Russ.)

Zverev, A.M. “Toska po nepoddel'nosti.” [“Longing for Sincerity.”] In Salinger, J.D. *Sobranie sochineny: [Collected Works]* in 2 vols. Vol. 2. Khar’kov: Folio Publ., 1997: 455–471. (In Russ.)